

Ли Да, увидев, что Е Вэньцин действительно жив, был настолько потрясён, что не мог вымолвить ни слова. Упав со стометровой скалы Сяошань, выжить можно было лишь благодаря милости Небес, и никакого иного объяснения этому не найти.

— По приказу императора это дело будет расследоваться мной и господином Ань Фэном, — холодным взглядом окинул его Е Вэньцин. Несмотря на то что он был всего лишь учёным, в его облике чувствовалась некая внутренняя сила, внушающая уважение. — Ли Да, расскажи нам всё, что знаешь о деле на руднике Сяошань.

Это дело было крайне запутанным, но чтобы найти зацепку, нужно было начать с расследования бунта. Е Вэньцин спросил:

— Скоро будет объявлена амнистия, и вы, возможно, получите милость императора, которая смягчит ваше наказание. Почему же вы решили поднять бунт?

— Всё потому, что на моих руках есть кровь. Хотя это произошло непреднамеренно, вина моя велика. Даже если император объявит амнистию для каторжников, она не коснётся меня, — Ли Да, понимая, что жить ему осталось недолго, с горечью осознал, что его нынешнее положение — результат действий Сяо Юйцуна. Поэтому он решил рассказать всю правду. — Двое других тоже, как и я, понимали, что надежды нет.

— Наследник князя Цзиньань обещал, что во время бунта нас выпустят под прикрытием хаоса, — продолжил Ли Да. — Работа на руднике тяжела, даже крепкие и здоровые мужчины не выдерживают и нескольких лет. Мы думали, что лучше рискнуть и попытаться сбежать, чем через несколько лет умереть от изнурительного труда или болезни.

— Но наследник оказался лжецом. Я служил ему верой и правдой, совершил несколько убийств по его приказу, а он всё равно решил меня уничтожить.

Ань Фэн холодно посмотрел на него, и его слова были ледяными:

— Потому что только мёртвые могут хранить секреты.

— Теперь расскажи о другом деле. Кто приказал убить господина Е?

— Также наследник князя Цзиньань, — Ли Да задумался на мгновение, затем добавил:

— Он сказал мне, что господин Е вмешался не в своё дело, и поэтому должен умереть.

— Теперь всё ясно, — Е Вэньцин выслушал всё, что сказал Ли Да, но не выказал ни тени страха, будто тот, кто вернулся с того света, был вовсе не он. — Подпиши признание.

Что касается того, как тайно перебрасывались солдаты, как подделывались бухгалтерские книги и как крались руды, то ответы на эти вопросы должен был дать сам наследник князя Цзиньань.

****12. Первые намёки (часть 2)****

Поскольку в деле был замешан наследник князя Цзиньань, что касалось членов императорской семьи, Ань Фэн и Е Вэньцин не могли действовать самостоятельно. Они поспешили отправиться во дворец с протоколами допросов, чтобы доложить императору.

Сяо Юйшань внимательно изучил документы, но вместо гнева на его лице появилось лишь

холодное выражение. Он взглянул на подпись красными чернилами и произнёс:

— Так это действительно он.

Ань Фэн спросил:

— Ваше Величество, как нам действовать дальше?

— Пока не будем никого тревожить. Вызовите князя Цзиньань, — Сяо Юйшань уже продумал стратегию, но хотел сохранить лицо своего дяди.

Пока ждали прибытия князя Цзиньань, евнух Ван вошёл и шепнул Сяо Юйшаню, что даос Чу Циюнь хочет попрощаться с императором.

Только тогда Сяо Юйшань вспомнил, что Е Вэньцин «возродился из пепла» и больше не нужно скрываться под видом даоса. Чу Циюнь, естественно, собирался вернуться на гору Дунли.

— Пусть идёт в боковой зал, — сказал Сяо Юйшань, вставая и направляясь туда. — Если князь Цзиньань придёт, скажи, что я на совещании, и пусть подождёт.

— Слушаюсь, — евнух Ван всегда был надёжным, умел угадывать мысли императора. Услышав эти слова, он понял, что император задержится надолго, и знал, как поступить с князем Цзиньань.

В боковом зале Сяо Юйшань спросил Чу Циюня:

— Уходишь?

Чу Циюнь, как всегда, был легкомысленным и с улыбкой спросил:

— Что, скучаешь?

— Я надеюсь, что ты уйдёшь поскорее, — Сяо Юйшань говорил серьёзно, скрывая свои истинные чувства. — С одним человеком меньше, который болтает без умолку, мои уши будут отдыхать.

— Без меня останутся только эти чиновники, которые будут надоедать тебе. Кто же будет развлекать тебя? — Чу Циюнь сразу понял, что Сяо Юйшань лукавит, будто читал его мысли.

Сяо Юйшань усмехнулся:

— Без тебя найдутся другие.

— Другие? — Услышав это, Чу Циюнь не стал отступать и, подняв подбородок Сяо Юйшаня, заставил его посмотреть на себя. — Ну-ка, расскажи, кто же это?

— Во всей Поднебесной, на всей территории Великой Янь, разве не все мои люди? — Сяо Юйшань ответил с улыбкой, его глаза сияли, как цветы персика.

Эта улыбка, словно невидимая рука, коснулась сердца Чу Циюня. Рука, державшая подбородок, скользнула по щеке, пальцы коснулись улыбки, и в порыве чувств Чу Циюнь поцеловал его.

Поцелуй, который должен был быть лёгким, как прикосновение стрекозы, превратился в глубокий и страстный, полный невысказанных эмоций.

В конце Чу Циюнь провёл большим пальцем по губам Сяо Юйшаня и снова заговорил о разлуке:

— Когда дело на руднике Сяошань будет окончательно закрыто, наступит лето. Я приготовлю чай в храме Сюйхэ, и мы выпьем его вместе.

— Договорились, — Сяо Юйшань согласился с серьёзным выражением лица.

Ещё при жизни предыдущего императора каждый год летом он отправлялся в храм Сюйхэ для поста и отдыха от жары на месяц. Сяо Юйшань, хотя и был новым императором, также собирался следовать этой традиции.

Ароматическая палочка догорела, оставив лишь тонкую струйку дыма. Вероятно, князь Цзиньань уже ждал.

— Ваше Величество занят государственными делами, и я больше не смею вас задерживать. Прощайте, — Чу Циюнь, обладая острым умом и всегда проявляя заботу о Сяо Юйшане, заметил, что тот то и дело поглядывал на курительницу.

Сяо Юйшань, хоть и чувствовал некоторую грусть, не позволил эмоциям взять верх. После прощания он развернулся и ушёл.

В главном зале князь Цзиньань ждал уже давно. Вместо ожидаемой встречи ему вручили протокол с признанием, где каждая строчка обвиняла Сяо Юйцуна.

Князь Цзиньань был человеком чести. В молодости он, не думая о своей жизни, выпил чашу с ядом, чтобы спасти предыдущего императора. Позже ему было поручено помогать в управлении государством. Хотя он иногда злоупотреблял своим положением, но никогда не допускал ошибок. Теперь же его сын, Сяо Юйцун, тайно замыслил мятеж. Как князь Цзиньань мог снова стоять перед императором с поднятой головой?

Сяо Юйшань просто передал ему протокол и документы для ознакомления, не говоря ни слова. Он хотел воспользоваться этим случаем, чтобы узнать, как поступит его знаменитый дядя, когда придётся выбирать между преданностью императору и защитой сына.

Князь Цзиньань, прочитав документы, совершил глубокий поклон и дрожащим голосом сказал:

— Поскольку доказательства неопровержимы, я прошу Ваше Величество строго расследовать это дело.

— Почему дядя не защищает Юйцуна?

Такая решительность князя Цзиньань вызвала у Сяо Юйшаня подозрения. Планирование бунта и заказ убийства — каждый из этих преступлений сам по себе был серьёзным. Но оба этих преступления по сравнению с тайной переброской солдат и кражей руды казались мелочью.

Сердца людей скрыты за масками, и Сяо Юйшань решил быть осторожным. Если князь Цзиньань тоже был вовлечён, он мог пожертвовать сыном, чтобы спасти себя.

Князь Цзиньань продолжал стоять на коленях и ответил:

— Если Юйцун стал жертвой клеветы и невиновен, Ваше Величество обязательно восстановит его доброе имя.

Ответ князя Цзиньань был безупречен, и Сяо Юйшань не смог понять, были ли это искренние слова или лишь притворство. Он продолжил диалог:

— Дядя проявляет мудрость и справедливость.

Двор был подобен сцене, где одни актёры сменяли других, и в этой борьбе кто-то обязательно проигрывал. Новость о том, что наследник князя Цзиньань был заключён в тюрьму за организацию бунта, разнеслась по всему двору менее чем за день.

Бедный князь Цзиньань, чья репутация была разрушена, был не только в гневе, но и испытывал глубокий стыд. Он заявил, что не может больше смотреть людям в глаза, и ушёл в отставку, ссылаясь на болезнь.

Сяо Юйшань воспользовался этой возможностью, чтобы восстановить контроль над рудником Сяошань, официально вернув себе право управлять железными рудниками. К этому времени даже самый глупый человек должен был понять, что император, зная, что дело о бунте на руднике было связано с влиятельными семьями, решил провести тщательное расследование не только для наказания виновных, но и для того, чтобы вернуть контроль над рудниками.

Этот ход не разгадал даже Ань Фэн, а Е Вэньцин понял лишь половину.

Когда император поручил ему расследовать бухгалтерские книги рудника, Е Вэньцин наконец понял всё. Глядя на лицо Сяо Юйшаня, сияющее, как весенний цветок, он понял, что за этой внешностью скрываются глубокие пропасти, которые не могла описать даже поговорка «Пьяная яшма и рушащаяся гора».

На пути из дворца Ань Фэн снова сопровождал его, и они шли молча, оба погружённые в свои мысли.

Возможно, не выдержав тишины, Е Вэньцин первым заговорил:

— Наш император действительно талантлив. Он вернул контроль над рудником Сяошань, и никто не сможет ему возразить.

— Мысли императора всегда были глубоко скрыты, он таким был с детства, — Ань Фэн знал Сяо Юйшаня с малых лет и хорошо понимал его характер.

<http://bllate.org/book/16210/1455385>